

Равномерная устойчивость восстановления оператора Штурма–Лиувилля на графе-звезде

Кузнецова Мария Андреевна¹

Аннотация. В работе изучается задача восстановления оператора Штурма–Лиувилля на графе-звезде по вектору Вейля. Она обобщает задачу восстановления классического оператора Штурма–Лиувилля на отрезке по функции Вейля, и к ней сводятся задачи восстановления по другим спектральным данным. Единственность и конструктивный метод решения исследуемой обратной задачи были получены ранее Юрко В.А. в случае дерева (Inverse problems, 2005). Здесь мы докажем её равномерную устойчивость, включающую в себя липшицевы оценки с константой, зависящей только от числа, ограничивающего нормы потенциалов. Результаты устойчивости необходимы для обоснования корректности постановки задачи, и они являются важным шагом к разработке численных методов. В качестве вспомогательных результатов мы получим равномерную устойчивость прямой задачи, а также равномерную устойчивость частных производных ядер операторов преобразования классического оператора Штурма–Лиувилля.

Ключевые слова: обратная спектральная задача, оператор Штурма–Лиувилля, вектор Вейля, равномерная устойчивость, метод спектральных отображений, граф-звезда, ядро оператора преобразования.

2010 Mathematics Subject Classification: 34A55.

1 Введение

Работа посвящена обратной спектральной задаче для дифференциального оператора Штурма–Лиувилля на графе. Дифференциальные операторы на графах активно изучаются в связи с тем, что они имеют приложения к органической химии, теории фотонных кристаллов, теории волноводов и нанотехнологиям (см., например, [1–3]). Общая теория дифференциальных операторов на графах, а также обширная библиография приводятся в монографиях Покорного Ю.В. с соавторами [4], Берколайко Г. и Кучмента П. [5], Курасова П. [6].

В начале XXI в. возникает значительный интерес к обратным спектральным задачам для дифференциальных операторов на графах (см. [6–29]). Такие задачи заключаются в восстановлении операторов по их спектральным характеристикам. Первые общие результаты по обратным спектральным задачам на графах были получены для операторов Штурма–Лиувилля на графах-деревьях. Конструктивный метод решения в этом случае был впервые предложен Юрко В.А. [7]. Укажем также работы [8, 9], в которых была доказана единственность решения обратных задач по большему числу спектральных характеристик, чем в [7]. Позднее были изучены обратные задачи для дифференциальных операторов на графах с циклами [6, 10, 12, 13, 28] и на некомпактных графах [10, 15, 16, 26]. Заметим, что дифференциальный оператор на графе можно рассматривать как частный случай матричного оператора (см. [30–32]), но для восстановления матричного оператора требуется больше спектральных характеристик.

Здесь мы рассмотрим обратную задачу для оператора Штурма–Лиувилля на графе-звезде: восстановить потенциал по $N - 1$ функциям Вейля, где N — число граничных (висячих) вершин. Эта задача впервые была сформулирована в статье [7] в более общем

---

¹Россия, Саратов, Саратовский государственный университет, e-mail: kuznetsovama@sgu.ru

случае дерева. Она обобщает обратную задачу для классического оператора Штурма–Лиувилля на отрезке с одной функцией Вейля (см. [33]). К обратной задаче по $N - 1$ функции Вейля сводятся задачи восстановления по спектральным данным или по нескольким спектрам (см. [10]). Кроме того, доказательство единственности в [9] сводится к доказательству единственности по набору данных, включающему в себя функции Вейля из [7].

Приведём точную постановку исследуемой задачи. Пусть Γ — граф-звезда, состоящий из $N > 1$ рёбер $\{e_j\}_{j=1}^N$ одинаковой длины π , имеющих одну общую внутреннюю вершину. Уравнение Штурма–Лиувилля на Γ сводится к набору уравнений

$$-y_j''(x_j) + q_j(x_j)y_j(x_j) = \lambda y_j(x_j), \quad x_j \in (0, \pi), \quad j = \overline{1, N}, \quad (1.1)$$

со стандартными условиями склейки

$$\begin{aligned} y_1(0) &= y_j(\pi), \quad j = \overline{2, N}, \\ y_1'(0) &= \sum_{j=2}^N y_j'(\pi), \end{aligned} \quad (1.2)$$

где $q_j \in L_2(0, \pi)$, $j = \overline{1, N}$. Потенциалом на графе назовём вектор-функцию $q = [q_j]_{j=1}^N$ с нормой $\|q\| = \max_{j=\overline{1, N}} \|q_j\|_{L_2(0, \pi)}$.

Вектор-функцию $y = [y_j]_{j=1}^N$, компоненты которой удовлетворяют системе (1.1)–(1.2), назовём решением этой системы. Введём решения Вейля $\Phi_k(x, \lambda) = [\Phi_{jk}(x, \lambda)]_{j=1}^N$ с индексом $k = \overline{2, N}$ при краевых условиях

$$\Phi_{1k}(\pi, \lambda) = 0, \quad \Phi_{jk}(0, \lambda) = \delta_{jk}, \quad j, k = \overline{2, N}, \quad (1.3)$$

где δ_{jk} — символ Кронекера. Функциями Вейля называются функции

$$M_k(\lambda) = \Phi'_{kk}(0, \lambda), \quad k = \overline{2, N}.$$

Определим вектор Вейля $M(\lambda) = [M_k(\lambda)]_{k=2}^N$. Сформулируем обратную задачу.

Обратная задача 1. По вектору Вейля $M(\lambda)$ восстановить q .

Единственность и конструктивный метод решения обратной задачи 1 были получены в [7]. Здесь мы докажем её равномерную устойчивость. Как правило, устойчивость обратных спектральных задач (см. [33–36]) включает липшицевы оценки вида $\|q - \tilde{q}\| \leq C\varepsilon$, где q и $\tilde{q}$ — коэффициенты двух различных операторов, а ε — расстояние между их спектральными характеристиками в подходящей метрике. Устойчивость является равномерной, если константа C в оценке одинакова для всех q и $\tilde{q}$, ограниченных по норме фиксированным числом.

Устойчивость обратных задач для дифференциальных операторов Штурма–Лиувилля на графах исследовалась в работах Мочицуки К. и Трушина И. [26], Бондаренко Н.П. [27, 28], Читоркина Е.Е. и Бондаренко Н.П. [29] В статье [26] были получены некоторые оценки для задачи рассеяния на графе-лассо с циклом и бесконечным ребром, в которых, однако, спектральные данные не участвуют явным образом. Равномерная устойчивость восстановления по характеристическим функциям была доказана в [27, 28] в случае графа с циклом и в случае дерева с сингулярным потенциалом. В недавней работе [29] исследовалась устойчивость обратной задачи по спектральным данным (спектру и весовым числам) для вещественнозначного потенциала на графе-звезде. Здесь мы докажем равномерную устойчивость восстановления комплекснозначного потенциала по вектору Вейля. Этот результат не следует из устойчивости обратных задач по характеристическим функциям и

спектральным данным, что связано с возможностью кратных собственных значений. С другой стороны, устойчивость восстановления по характеристическим функциям легко получить из устойчивости обратной задачи 1 (см. раздел 6).

Приведём основной результат. Нам понадобятся числа

$$\omega_j = \frac{1}{2} \int_0^\pi q_j(t) dt, \quad j = \overline{1, N}.$$

Пусть q и $\tilde{q}$ — различные потенциалы на Γ . Условимся, что если символ α обозначает объект, относящийся к первому потенциалу q , то символ $\tilde{\alpha}$ обозначает аналогичный объект, относящийся ко второму потенциалу $\tilde{q}$. Для краткости положим $\hat{\alpha} = \alpha - \tilde{\alpha}$. Для произвольного $\tau > 0$ введём величину

$$\|\hat{M}\|_{L_2(\mathbb{R}+i\tau)} := \max_{k=2, \overline{N}} \sqrt{\int_{\mathbb{R}+i\tau} |\hat{M}_k(\rho^2)|^2 d\rho}.$$

Теорема 1 (устойчивость обратной задачи). *Пусть задано $R > 0$ и*

$$b = \max \left\{ \frac{\ln 4}{2\pi}, \frac{4R(\sqrt{\pi} + \sqrt{2\pi} + 24\pi^2 R \exp(2\pi^{\frac{3}{2}} R))}{\sqrt[N]{8^N + 3^{N-1}} - 8} \right\}. \quad (1.4)$$

Если q и $\tilde{q}$ — потенциалы на графе, удовлетворяющие условиям

$$\hat{\omega}_j = 0, \quad j = \overline{1, N}, \quad (1.5)$$

$$\|q\| < R, \quad \|\tilde{q}\| < R, \quad (1.6)$$

то

$$\|\hat{q}\| \leq A_R \|\hat{M}\|_{L_2(\mathbb{R}+ib)},$$

где постоянная $A_R > 0$ зависит только от R .

Также мы докажем устойчивость прямой задачи: имеет место оценка $\|\hat{M}\|_{L_2(\mathbb{R}+ib)}$ через $\|\hat{q}\|$ (см. теорему 2). В частности, из неё следует, что величина $\|\hat{M}\|_{L_2(\mathbb{R}+ib)}$ в теореме 1 определена корректно.

В доказательстве теоремы 1 используется подход статьи [7], основанный на методе спектральных отображений (см. [33]). Для его применения необходимо, чтобы параметр b был достаточно большим, и все полюса функций Вейля лежали внутри контура интегрирования $\gamma = (\mathbb{R} + ib)^2$. В целях полноты формулировки мы приводим конкретную зависимость b от R , чего не было в предыдущих работах. Чтобы получить формулу этой зависимости, мы исследовали устойчивость частных производных ЯОП (ядер операторов преобразования) классического оператора Штурма–Лиувилля (см. приложение).

Структура статьи следующая. В разделе 2 введены решения уравнений на отдельных рёбрах и характеристические функции, а также доказаны оценки для них. Раздел 3 посвящён устойчивости прямой задачи. В разделе 4 применяется метод спектральных отображений. В разделе 5 завершается доказательство теоремы 1. В разделе 6 определена обратная задача восстановления по характеристическим функциям и получена её равномерная устойчивость (см. теорему 4). В приложении доказана равномерная устойчивость частных производных ЯОП относительно потенциала классического оператора Штурма–Лиувилля (см. теорему 5).

2 Обозначения. Вспомогательные объекты

Пусть $S_j(x, \lambda)$ и $C_j(x, \lambda)$ — решения j -го уравнения в (1.1), $j = \overline{1, N}$, удовлетворяющие начальным условиям

$$S_j(0, \lambda) = C'_j(0, \lambda) = 0, \quad S'_j(0, \lambda) = C_j(0, \lambda) = 1.$$

Введём $\rho := \sqrt{\lambda}$ таким образом, чтобы $\arg \rho \in [0, \pi)$. При этом всегда будет выполнено $\tau := \operatorname{Im} \rho \geq 0$. Здесь и далее будем обозначать через A_R различные положительные константы, зависящие от параметра R .

Лемма 1. При $j = \overline{1, N}$ имеют место равенства

$$\begin{aligned} S_j(\pi, \lambda) &= \frac{\sin \rho \pi}{\rho} - \omega_j \frac{\cos \rho \pi}{\rho^2} + \frac{\kappa_{1j}(\rho)}{\rho^2}, \\ S'_j(\pi, \lambda) &= \cos \rho \pi + \omega_j \frac{\sin \rho \pi}{\rho} + \frac{\kappa_{2j}(\rho)}{\rho}, \\ C_j(\pi, \lambda) &= \cos \rho \pi + \omega_j \frac{\sin \rho \pi}{\rho} + \frac{\kappa_{3j}(\rho)}{\rho}, \\ C'_j(\pi, \lambda) &= -\rho \sin \rho \pi + \omega_j \cos \rho \pi - \kappa_{4j}(\rho), \end{aligned} \tag{2.1}$$

где $\kappa_{sj}(\rho) = o(e^{\tau\pi})$, и при каждом фиксированном $\tau \geq 0$ справедливо $\kappa_{sj} \in L_2(\mathbb{R} + i\tau)$, $s = \overline{1, 4}$. Кроме того, выполнены следующие утверждения.

1. Если $\|q_j\|_{L_2(0, \pi)} \leq R$, то

$$\begin{aligned} |\kappa_{sj}(\rho)| &\leq \sqrt{\pi} R B_R e^{\tau\pi}, \quad B_R := \frac{\sqrt{2}}{2} + 12R\pi^{\frac{3}{2}} \exp(2\pi^{\frac{3}{2}} R), \\ \|\kappa_{sj}(\rho)\|_{L_2(\mathbb{R} + i\tau)} &\leq A_R e^{\tau\pi}. \end{aligned} \tag{2.2}$$

2. Если $\|q_j\|_{L_2(0, \pi)} \leq R$ и $\|\tilde{q}_j\|_{L_2(0, \pi)} \leq R$, то

$$|\hat{\kappa}_{sj}(\rho)| \leq A_R \|\hat{q}_j\|_{L_2(0, \pi)} e^{\tau\pi}, \quad \|\hat{\kappa}_{sj}(\rho)\|_{L_2(\mathbb{R} + i\tau)} \leq A_R \|\hat{q}_j\|_{L_2(0, \pi)} e^{\tau\pi}. \tag{2.3}$$

3. Если $q_j \in C^{(2)}[0, \pi]$, то

$$\kappa_{sj}(\rho) = \begin{cases} \left(\frac{q_j(\pi) + q_j(0)}{4} + \frac{(-1)^s \omega_j^2}{2} \right) \frac{\sin \rho \pi}{\rho} + O\left(\frac{e^{\tau\pi}}{\rho^2}\right), & s = 1, 4, \\ \left((-1)^s \frac{q_j(0) - q_j(\pi)}{4} - \frac{\omega_j^2}{2} \right) \frac{\cos \rho \pi}{\rho} + O\left(\frac{e^{\tau\pi}}{\rho^2}\right), & s = 2, 3. \end{cases} \tag{2.4}$$

Доказательство. Пусть $s = 1$ для определённости, остальные случаи рассматриваются аналогично. Применим результаты приложения с $q = q_j$: из (6.4) следует (2.1), где

$$\kappa_{1j}(\rho) = \int_0^\pi \dot{P}(\pi, t) \cos \rho t dt. \tag{2.5}$$

По лемме Римана–Лебега $\kappa_{1j}(\rho) = o(e^{\tau\pi})$. Применим теорему 5, положив $\tilde{q} = 0$, и получим $\|\dot{P}(\pi, \cdot)\|_{L_2(0, \pi)} \leq B_R R$. Оценивая правую часть (2.5) с помощью неравенства Коши–Буняковского, приходим к первой оценке в (2.2). Вторая оценка в (2.2) получается, если (2.5) представить в виде линейной комбинации преобразований Фурье. Оценки (2.3) доказываются аналогично (2.2), если в теореме 5 положить $\tilde{q} = \tilde{q}_j$.

В случае $q_j \in C^{(2)}[0, \pi]$ заметим, что $\dot{P}(\pi, t) \in C^{(2)}[0, \pi]$ (см. [33,37]). Проинтегрировав по частям в (2.5) два раза, получим

$$\kappa_{1j}(\rho) = \dot{P}(\pi, \pi) \frac{\sin \rho \pi}{\rho} + O\left(\frac{e^{\tau \pi}}{\rho^2}\right).$$

С учётом формул утверждения 3 это даёт (2.4). $\square$

Рассмотрим представления $\Phi_{jk}(x, \lambda) = \alpha_{jk}(\lambda)S_j(x, \lambda) + \beta_{jk}(\lambda)C_j(x, \lambda)$ при $j = \overline{1, N}$ и $k = \overline{2, N}$. Подставляя их в условия (1.2) и (1.3), при каждом k придём к системе линейных уравнений относительно $\{\alpha_{jk}, \beta_{jk}\}_{j=1}^N$, из которой следуют формулы

$$M_k(\lambda) = \alpha_{kk}(\lambda) = -\frac{\Delta_k(\lambda)}{\Delta(\lambda)}, \quad k = \overline{2, N}, \quad (2.6)$$

где

$$\begin{aligned} \Delta(\lambda) &= C_1(\pi, \lambda) \prod_{l=2}^N S_l(\pi, \lambda) + \sum_{j=2}^N S'_j(\pi, \lambda) \prod_{l \neq j} S_l(\pi, \lambda), \\ \Delta_k(\lambda) &= C_k(\pi, \lambda) \left(C_1(\pi, \lambda) \prod_{l \neq 1, k} S_l(\pi, \lambda) + \sum_{j \neq 1, k} S'_j(\pi, \lambda) \prod_{l \neq j, k} S_l(\pi, \lambda) \right) \\ &\quad + C'_k(\pi, \lambda) \prod_{l \neq k} S_l(\pi, \lambda). \end{aligned} \quad (2.7)$$

Функция $\Delta(\lambda)$ является характеристической функцией краевой задачи для (1.1),(1.2) с условиями Дирихле

$$y_1(\pi) = 0, \quad y_j(0) = 0, \quad j = \overline{2, N}.$$

При $k = \overline{2, N}$ функция $\Delta_k(\lambda)$ является характеристической функцией краевой задачи для (1.1),(1.2) с условиями Дирихле–Неймана

$$y_1(\pi) = 0, \quad y_j(0) = 0, \quad j = \overline{2, N} \setminus \{k\}, \quad y'_k(0) = 0.$$

Функции $\Delta(\lambda)$ и $\Delta_k(\lambda)$ являются целыми по λ . В силу формулы (2.6) функция $M_k(\lambda)$ является мероморфной, а её полюса являются нулями функции $\Delta(\lambda)$.

Лемма 2. Пусть $\|q\| \leq R$, и b определено в (1.4). Тогда при $\tau := \text{Im } \rho \geq b$ выполнены неравенства

$$|S_j(\pi, \lambda)| \geq \frac{1}{4} \frac{e^{\tau \pi}}{|\rho|}, \quad j = \overline{1, N}, \quad (2.8)$$

$$|\Delta(\lambda)| \geq \frac{N}{4} \left(\frac{3}{8}\right)^{N-1} \frac{e^{\tau N \pi}}{|\rho|^{N-1}}. \quad (2.9)$$

Доказательство. 1. Из формул (2.1) и (2.2) следует, что

$$S_j(\pi, \lambda) = \frac{\sin \rho \pi}{\rho} + \frac{s_j(\rho)}{\rho^2}, \quad |s_j(\rho)| \leq e^{\tau \pi} L_R, \quad L_R := R\sqrt{\pi} \left(\frac{1}{2} + B_R\right). \quad (2.10)$$

При $\tau \geq \ln 4/(2\pi)$ имеем $e^{-2\tau \pi} \leq \frac{1}{4}$, и

$$|\sin \rho \pi| \geq \frac{1}{2}(e^{\tau \pi} - e^{-\tau \pi}) = \frac{e^{\tau \pi}}{2}(1 - e^{-2\tau \pi}) \geq \frac{3}{8}e^{\tau \pi}.$$

При $\tau \geq 8L_R$ получим

$$|\rho S_j(\pi, \lambda)| \geq |\sin \rho\pi| - \frac{|s_j(\rho)|}{|\rho|} \geq \frac{3}{8}e^{\tau\pi} - \frac{e^{\tau\pi}L_R}{\tau} \geq \frac{1}{4}e^{\tau\pi},$$

и (2.8) доказано. Остаётся лишь заметить, что $8L_R \leq 8L_R/(\sqrt[N]{8^N + 3^{N-1}} - 8) \leq b$.

2. При $j = \overline{1, N}$ обозначим

$$\rho S_j(\pi, \rho) = \sin \rho\pi + a_j(\rho), \quad S'_j(\pi, \rho) = \cos \rho\pi + b_j(\rho), \quad C_j(\pi, \lambda) = \cos \rho\pi + c_j(\rho). \quad (2.11)$$

Из (2.10) ясно, что $|a_j(\rho)| \leq e^{\tau\pi}L_R/\tau$. Такие же неравенства справедливы для $|b_j(\rho)|$ и $|c_j(\rho)|$. Подставляя (2.11) в (2.7), после промежуточных оценок получим

$$\begin{aligned} \left| \Delta(\lambda) - N \frac{\cos \rho\pi \sin^{N-1} \rho\pi}{\rho^{N-1}} \right| &\leq \frac{N}{|\rho|^{N-1}} \sum_{m=1}^N \binom{N}{m} \left(\frac{L_R}{\tau} e^{\tau\pi} \right)^m (e^{\tau\pi})^{N-m} \\ &= \frac{N}{|\rho|^{N-1}} e^{\tau N\pi} \left(\left(1 + \frac{L_R}{\tau} \right)^N - 1 \right). \end{aligned} \quad (2.12)$$

Из предыдущего пункта следует, что при $\tau \geq \ln 4/(2\pi)$

$$\left| N \frac{\cos \rho\pi \sin^{N-1} \rho\pi}{\rho^{N-1}} \right| \geq \frac{N}{|\rho|^{N-1}} \frac{3^N}{8^N} e^{\tau N\pi}. \quad (2.13)$$

Кроме того, при $\tau \geq 8L_R/(\sqrt[N]{8^N + 3^{N-1}} - 8)$ имеем

$$\left(1 + \frac{L_R}{\tau} \right)^N - 1 \leq \frac{3^{N-1}}{8^N}. \quad (2.14)$$

Применяя (2.12)–(2.14), придём к оценке (2.9) при $\tau \geq b = \max \left\{ \frac{\ln 4}{2\pi}, \frac{8L_R}{\sqrt[N]{8^N + 3^{N-1}} - 8} \right\}$:

$$\begin{aligned} |\Delta(\lambda)| &\geq \frac{N}{|\rho|^{N-1}} \frac{3^N}{8^N} e^{\tau N\pi} - \frac{N}{|\rho|^{N-1}} \left(\left(1 + \frac{L_R}{\tau} \right)^N - 1 \right) e^{\tau N\pi} \\ &\geq \frac{2}{3} \frac{N}{|\rho|^{N-1}} \frac{3^N}{8^N} e^{\tau N\pi} = \frac{N}{4|\rho|^{N-1}} \left(\frac{3}{8} \right)^{N-1} e^{\tau N\pi}. \end{aligned}$$

□

3 Устойчивость прямой задачи

В данном разделе мы изучим зависимость вектора Вейля $M(\lambda)$ от потенциала q и докажем, что эта зависимость является липшицево непрерывной. Здесь и далее будем предполагать, что q и $\tilde{q}$ удовлетворяют условиям теоремы 1.

Теорема 2 (устойчивость прямой задачи). *При условиях теоремы 1 выполняется неравенство*

$$\|\hat{M}\|_{L_2(\mathbb{R}+ib)} \leq A_R \|\hat{q}\|.$$

В частности, отсюда следует, что величина $\|\hat{M}\|_{L_2(\mathbb{R}+ib)}$ конечна.

Доказательство. 1. Пусть $\text{Im } \rho = b$. Из формул (2.1) и (2.2) следует, что при $j = \overline{1, N}$

$$\begin{aligned} |S_j(\pi, \rho^2)| &\leq \frac{A_R}{|\rho|}, \quad |S'_j(\pi, \rho^2)| \leq A_R, \\ |C_j(\pi, \rho^2)| &\leq A_R, \quad |C'_j(\pi, \rho^2)| \leq A_R|\rho|. \end{aligned} \quad (3.1)$$

Оценивая каждое слагаемое в формуле (2.7) для Δ_k , легко получить

$$|\rho^{N-2}\Delta_k(\rho^2)| \leq A_R, \quad k = \overline{2, N}. \quad (3.2)$$

Заметим, что все оценки данного пункта справедливы и для объектов, относящихся к $\tilde{q}$.

2. Применяя формулы (2.1) и (2.3), в силу (1.5) при $j = \overline{1, N}$ имеем

$$\begin{aligned} \|\rho^2\hat{S}_j(\pi, \rho^2)\|_{L_2(\mathbb{R}+ib)} &\leq A_R\|\hat{q}\|, \quad \|\rho\hat{S}'_j(\pi, \rho^2)\|_{L_2(\mathbb{R}+ib)} \leq A_R\|\hat{q}\|, \\ \|\rho\hat{C}_j(\pi, \rho^2)\|_{L_2(\mathbb{R}+ib)} &\leq A_R\|\hat{q}\|, \quad \|\hat{C}'_j(\pi, \rho^2)\|_{L_2(\mathbb{R}+ib)} \leq A_R\|\hat{q}\|. \end{aligned} \quad (3.3)$$

Применяя (2.7) и (3.1), получим

$$|\hat{\Delta}(\rho^2)| \leq \frac{A_R}{|\rho|^{N-1}}|\hat{C}_1(\pi, \rho^2)| + \frac{A_R}{|\rho|^{N-2}}\sum_{j=2}^N|S_j(\pi, \rho^2)| + \frac{A_R}{|\rho|^{N-1}}\sum_{j=2}^N|S'_j(\pi, \rho^2)|$$

В силу (3.3) отсюда следует

$$\|\rho^N\hat{\Delta}(\rho^2)\|_{L_2(\mathbb{R}+ib)} \leq A_R\|\hat{q}\|.$$

Аналогично

$$\|\rho^{N-1}\hat{\Delta}_k(\rho^2)\|_{L_2(\mathbb{R}+ib)} \leq A_R\|\hat{q}\|, \quad k = \overline{2, N}.$$

3. По формуле (2.6)

$$\begin{aligned} |\hat{M}_k(\rho^2)| &\leq \left| \frac{\hat{\Delta}_k(\rho^2)}{\Delta(\rho^2)} \right| + \left| \frac{\Delta_k(\rho^2)\hat{\Delta}(\rho^2)}{\Delta(\rho^2)\hat{\Delta}(\rho^2)} \right| \\ &\stackrel{(2.9)}{\leq} A_R|\rho^{N-1}\hat{\Delta}_k(\rho^2)| + A_R|\rho^{N-2}\Delta_k(\rho^2)|\|\rho^N\hat{\Delta}(\rho^2)\|. \end{aligned}$$

Учитывая неравенства, полученные в пунктах 1 и 2, приходим к оценкам

$$\|\hat{M}_k(\rho^2)\|_{L_2(\mathbb{R}+ib)} \leq A_R\|\hat{q}\|, \quad k = \overline{2, N},$$

что эквивалентно утверждению теоремы. $\square$

Заметим, что оценка, полученная в теореме 2, противоположна к оценке теоремы 1, которую мы хотим доказать. В дальнейшем доказательстве мы применим результат теоремы 2. Также нам понадобится следующая лемма.

Лемма 3. *Введём класс потенциалов на Γ*

$$C_0^{(2)}(\Gamma) := \left\{ q = [q_j]_{j=1}^N : q_j \in C^{(2)}[0, \pi], q_j(0) = q_j(\pi) = 0, j = \overline{1, N} \right\}.$$

Пусть потенциалы $q, \tilde{q} \in C_0^{(2)}(\Gamma)$ удовлетворяют условиям (1.5) и (1.6). Тогда

$$\hat{M}_k(\rho^2) = O\left(\frac{1}{\rho^2}\right), \quad \rho \in \mathbb{R} + ib, \quad k = \overline{2, N}.$$

Доказательство леммы проводится по той же схеме, что и доказательство теоремы 2, но вместо формулы (2.3) нужно использовать формулы (2.4).

4 Вспомогательные обратные задачи

В данном разделе $k = \overline{2, N}$. Рассмотрим обратную задачу на ребре e_k .

Обратная задача 2. По $M_k(\lambda)$ восстановить q_k .

Однозначная разрешимость данной задачи доказана в [7], где она является вспомогательным шагом в процессе восстановления потенциала на всём графе. Мы докажем равномерную устойчивость обратной задачи 2 (см. оценки (4.10)).

При $x \in (0, \pi)$ и $\lambda, \mu \in \mathbb{C}$ введём величины

$$\tilde{D}_k(x, \lambda, \mu) = \int_0^x \tilde{S}_k(t, \lambda) \tilde{S}_k(t, \mu) dt = \frac{\langle \tilde{S}_k(x, \lambda), \tilde{S}_k(x, \mu) \rangle}{\lambda - \mu},$$

где $\langle \phi, \psi \rangle := \phi\psi' - \phi'\psi$ — определитель Вронского. Действуя аналогично доказательству леммы 1.6.2 из [33], можно получить, что

$$|D_k(x, \rho^2, \theta^2)| \leq \frac{A_R e^{(\operatorname{Im} \rho + \operatorname{Im} \theta)\pi}}{|\rho| |\theta| (|\rho - \theta| + 1)}, \quad \operatorname{Im} \rho, \operatorname{Im} \theta \geq b. \quad (4.1)$$

Обозначим

$$\gamma = \{\rho^2 : \rho \in \mathbb{R} + ib\}, \quad \gamma_m = \left\{ \rho^2 : \rho \in \mathbb{R} + ib, |\rho| < m + \frac{1}{4} \right\}, \quad m \in \mathbb{N}.$$

Легко заметить, что γ является параболой: $\gamma = \{x + iy : x = \frac{y^2}{4b^2} - b^2\}$. При вычислении криволинейных интегралов будем считать, что γ и γ_m обходятся против часовой стрелки (см. рисунок 1). При этом $\operatorname{int} \gamma = \{\rho^2 : \operatorname{Im} \rho \in [0, b)\}$.

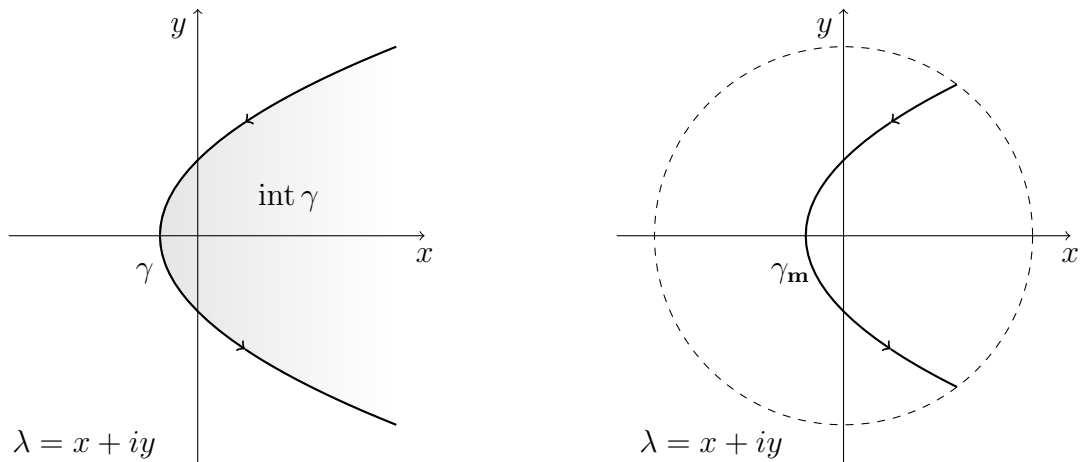

Рис. 1: Контуры γ и γ_m

В силу (2.6) и (2.9) все полюса функции $M_k(\lambda)$ лежат внутри γ . Применяя метод спектральных отображений аналогично выкладкам в [33, §1.6.1], при каждом фиксированном $x \in (0, \pi)$ получим *основное уравнение* обратной задачи 2:

$$\tilde{S}_k(x, \lambda) = S_k(x, \lambda) - \frac{1}{2\pi i} \int_{\gamma} \tilde{D}_k(x, \lambda, \mu) \hat{M}_k(\mu) S_k(x, \mu) d\mu. \quad (4.2)$$

Уравнения подобного вида являются ключевыми при доказательстве единственности решения обратных спектральных задач (см. [33]). Используем (4.2), чтобы получить формулу, связывающую компоненты $\hat{q}_k$ и $\hat{M}_k$.

Теорема 3. При п.в. $x \in (0, \pi)$ справедлива формула

$$\hat{q}_k(x) = \frac{1}{\pi i} \text{l.i.m.}_{m \rightarrow \infty} \int_{\gamma_m} (\tilde{S}_k(x, \mu) S_k(x, \mu))' \hat{M}_k(\mu) d\mu. \quad (4.3)$$

Доказательство. I. Предположим сначала, что $q, \tilde{q} \in C_0^{(2)}(\Gamma)$. По лемме 3 $\hat{M}_k(\rho^2) \in L(\gamma)$. Дифференцируя по x дважды в обеих частях (4.2) (выкладки производятся аналогично [33, лемма 1.6.5], но вместо рядов нужно дифференцировать интегралы), приходим к формуле

$$\hat{q}_k(x) = \frac{1}{\pi i} \int_{\gamma} (\tilde{S}_k(x, \mu) S_k(x, \mu))' \hat{M}_k(\mu) d\mu, \quad x \in (0, \pi).$$

При этом дифференцирование под знаками интегралов законно: в силу (3.1), (4.1) и свойства $\hat{M}_k(\rho^2) \in L(\gamma)$ полученные после дифференцирования интегралы сходятся абсолютно и равномерно по x (см. [38, §7.1.5]).

II. Рассмотрим общий случай потенциалов q и $\tilde{q}$ с компонентами из $L_2(0, \pi)$. Пусть $\{p^n\}_{n=1}^{\infty}$ — последовательность потенциалов $p^n := [p_j^n(x)]_{j=1}^N$, удовлетворяющая условиям

$$p^n \in C_0^{(2)}(\Gamma), \quad \|p^n - q\| \rightarrow 0, \quad n \rightarrow \infty. \quad (4.4)$$

В качестве компонент членов последовательности можно взять частичные суммы рядов Фурье по системе синусов:

$$p_j^n(x) = \sum_{m=1}^n \beta_j^m \sin mx, \quad \beta_j^m := \frac{2}{\pi} \int_0^\pi \sin mt q_j(t) dt, \quad j = \overline{1, N}, \quad (4.5)$$

и условия (4.4) будут выполняться. Пусть $\{\tilde{p}^n\}_{n=1}^{\infty}$ — последовательность, построенная таким же образом для $\tilde{q}$. Можно сразу считать, что

$$v_j^n := \int_0^\pi (p_j^n(x) - \tilde{p}_j^n(x)) dx = 0, \quad j = \overline{1, N}, \quad n \geq 1.$$

Иначе вместо (4.5) возьмём

$$p_j^n(x) = \sum_{m=1}^n \beta_j^m \sin mx - \frac{v_j^n}{2} \sin x, \quad j = \overline{1, N}.$$

В силу (1.5) и (4.4) имеем $\{v_j^n\}_{n=1}^{\infty} \rightarrow 0$, и условие $\|p^n - q\| \rightarrow 0$ не нарушается.

Пусть $n \geq 1$ и $M^n = [M_s^n(\lambda)]_{s=2}^N$ — вектор Вейля задачи (1.1)–(1.2) с потенциалом p^n . Введём решение задачи Коши

$$-(\varphi_k^n)'' + p_k^n(x) \varphi_k^n = \lambda \varphi_k^n, \quad x \in (0, \pi), \quad \varphi_k^n(0) = 0, \quad (\varphi_k^n)'(0) = 1.$$

Также определим аналогичные объекты для потенциала $\tilde{p}^n$. В силу (1.6), а также свойств $\|p^n - q\| \rightarrow 0$ и $\|\tilde{p}^n - \tilde{q}\| \rightarrow 0$, при достаточно больших $n > K$ выполнены условия $\|p^n\| < R$ и $\|\tilde{p}^n\| < R$. Тогда при $n > K$ потенциалы $q = p^n$ и $\tilde{q} = \tilde{p}^n$ удовлетворяют условиям теоремы 1 и принадлежат классу $C_0^{(2)}(\Gamma)$. Так как $\varphi_k^n(x, \lambda)$ является аналогом компоненты решения $S_k(x, \lambda)$ для потенциала p^n , а $\tilde{\varphi}_k^n(x, \lambda)$ является аналогом компоненты решения $\tilde{S}_k(x, \lambda)$ для потенциала $\tilde{p}^n$, справедлива формула

$$\hat{p}_k^n(x) = \frac{1}{\pi i} \int_{\gamma} (\tilde{\varphi}_k^n(x, \mu) \varphi_k^n(x, \mu))' \hat{M}_k^n(\mu) d\mu, \quad n > K, \quad (4.6)$$

доказанная в пункте I. При $n \rightarrow \infty$ левая часть формулы стремится к $\hat{q}_k(x)$ в L_2 -норме. Докажем, что правая часть формулы стремится к правой части (4.3) в той же норме.

III. Обозначим правую часть формулы (4.3) через

$$I(S_k, \tilde{S}_k, \hat{M}_k; x) := \frac{1}{\pi i} \underset{\gamma_m}{l.i.m.} \int_{m \rightarrow \infty} (\tilde{S}_k(x, \mu) S_k(x, \mu))' \hat{M}_k(\mu) d\mu.$$

Из леммы 1 следует, что при $x \in [0, \pi]$

$$\rho(S_k(x, \rho^2) \tilde{S}_k(x, \rho^2))' = \sin 2\rho x + \kappa_k(x, \rho), \quad \|\kappa_k(x, \cdot)\|_{L_2(\mathbb{R}+ib)} \leq A_R.$$

Используя это представление, после замены переменной интегрирования $\mu = \rho^2$ имеем

$$I(S_k, \tilde{S}_k, \hat{M}_k; x) = \frac{2}{\pi i} \underset{m \rightarrow \infty}{l.i.m.} \int_{-m+ib}^{m+ib} \sin 2\rho x \hat{M}_k(\rho^2) d\rho + \frac{2}{\pi i} \int_{\mathbb{R}+ib} \kappa_k(x, \rho) \hat{M}_k(\rho^2) d\rho. \quad (4.7)$$

При этом первое слагаемое корректно задаёт L_2 -функцию от x как линейная комбинация преобразований Фурье L_2 -функций:

$$\begin{aligned} & \underset{m \rightarrow \infty}{l.i.m.} \int_{-m+ib}^{m+ib} \sin 2\rho x \hat{M}_k(\rho^2) d\rho = \underset{m \rightarrow \infty}{l.i.m.} \int_{-m}^m \frac{e^{2izx} e^{-2bx} - e^{-2izx} e^{2bx}}{2i} \hat{M}_k((z+ib)^2) dz \\ & = \frac{e^{-2bx}}{2i} \underset{m \rightarrow \infty}{l.i.m.} \int_{-m}^m e^{-i\sigma x} \hat{M}_k\left(\left(-\frac{\sigma}{2} + ib\right)^2\right) d\sigma - \frac{e^{2bx}}{2i} \underset{m \rightarrow \infty}{l.i.m.} \int_{-m}^m e^{-i\sigma x} \hat{M}_k\left(\left(\frac{\sigma}{2} + ib\right)^2\right) d\sigma. \end{aligned}$$

В силу свойств преобразований Фурье первое слагаемое в (4.7) в L_2 -норме не превосходит $A_R \|\hat{M}_k(\rho^2)\|_{L_2(\mathbb{R}+ib)}$. По неравенству Коши–Буняковского интеграл во втором слагаемом в (4.7) сходится равномерно и абсолютно и ограничен числом $A_R \|\hat{M}_k(\rho^2)\|_{L_2(\mathbb{R}+ib)}$. Таким образом, $I(S_k, \tilde{S}_k, \hat{M}_k; \cdot)$ определено как L_2 -функция, и

$$\|I(S_k, \tilde{S}_k, \hat{M}_k; \cdot)\|_{L_2(0, \pi)} \leq A_R \|\hat{M}_k(\rho^2)\|_{L_2(\mathbb{R}+ib)}. \quad (4.8)$$

Правую часть равенства (4.6) запишем как $I(\varphi_k^n, \tilde{\varphi}_k^n, \hat{M}_k^n; x)$. Тогда

$$\begin{aligned} I(S_k, \tilde{S}_k, \hat{M}_k; x) - I(\varphi_k^n, \tilde{\varphi}_k^n, \hat{M}_k^n; x) &= H_n(x) + I(S_k, \tilde{S}_k, [M_k^n - M_k] + [\tilde{M}_k - \tilde{M}_k^n]; x), \\ H_n(x) &:= \frac{1}{\pi i} \underset{\gamma_m}{l.i.m.} \int_{m \rightarrow \infty} [\tilde{S}_k(x, \mu) S_k(x, \mu) - \tilde{\varphi}_k^n(x, \mu) \varphi_k^n(x, \mu)]' \hat{M}_k(\mu) d\mu. \end{aligned} \quad (4.9)$$

Так как $\varphi_k^n(x, \lambda)$ обозначает решение, соответствующее p_k^n , аналогичное решению $S_k(x, \lambda)$, соответствующему q_k , для него можно использовать формулы леммы 1. Применяя соответствующие формулы из (2.1), (2.3) и (3.1), получим оценку

$$|[\tilde{S}_k(x, \rho^2) S_k(x, \rho^2) - \tilde{\varphi}_k^n(x, \rho^2) \varphi_k^n(x, \rho^2)]'| \leq A_R \rho^{-2} (\|p^n - q\| + \|\tilde{p}^n - \tilde{q}\|).$$

Используя неравенство Коши–Буняковского и эту оценку, в силу теоремы 2 приходим к

$$|H_n(x)| \leq A_R (\|p^n - q\| + \|\tilde{p}^n - \tilde{q}\|) \|\hat{M}_k(\rho^2)\|_{L_2(\mathbb{R}+ib)} \leq A_R (\|p^n - q\| + \|\tilde{p}^n - \tilde{q}\|).$$

Учитывая (4.8), (4.9) и результат теоремы 2, получим

$$\begin{aligned} \|I(S_k, \tilde{S}_k, \hat{M}_k; \cdot) - I(\varphi_k^n, \tilde{\varphi}_k^n, \hat{M}_k^n; \cdot)\|_{L_2(0, \pi)} &\leq A_R (\|M_k^n - M_k\|_{L_2(\mathbb{R}+ib)} + \|\tilde{M}_k^n - \tilde{M}_k\|_{L_2(\mathbb{R}+ib)}) \\ &+ A_R (\|p^n - q\| + \|\tilde{p}^n - \tilde{q}\|) \leq A_R (\|p^n - q\| + \|\tilde{p}^n - \tilde{q}\|) \rightarrow 0, \quad n \rightarrow \infty. \end{aligned}$$

Таким образом, предел $\{I(\varphi_k^n, \tilde{\varphi}_k^n, \hat{M}_k^n; \cdot)\}_{n=1}^\infty$ в $L_2(0, \pi)$ равен правой части формулы (4.3). С другой стороны, в силу (4.6) этот предел равен $\hat{q}_k$. Формула (4.3) доказана. $\square$

Из доказательства ясно, что правая часть формулы (4.3) корректно задаёт L_2 -функцию. Кроме того, из (4.3) и (4.8) получим следствие.

Следствие 1. *Имеют место оценки*

$$\|\hat{q}_k\|_{L_2(0,\pi)} \leq A_R \|\hat{M}_k(\rho^2)\|_{L_2(\mathbb{R}+ib)}. \quad (4.10)$$

5 Оценка на ребре e_1 . Доказательство теоремы 1

В предыдущем разделе мы рассмотрели рёбра e_k с номерами $k = \overline{2, N}$ и получили необходимые оценки (4.10). Для ребра e_1 ситуация отличается: соответствующая функция Вейля M_1 отсутствует среди входных данных обратной задачи 1. Определим её следующим образом:

$$M_1(\lambda) = -\frac{C_1(\pi, \lambda)}{S_1(\pi, \lambda)}. \quad (5.1)$$

Функцию M_1 можно интерпретировать как функцию Вейля для дерева, состоящего из одного ребра e_1 . Она вычисляется по вектору Вейля и объектам, соответствующим рёбрам с номерами $k = \overline{2, N}$ (ниже мы получим формулу (5.2)). Это соответствует процедуре «отрезания» граничных рёбер, предложенной в [7], после которой обратная задача 1 сводится к той же обратной задаче на меньшем поддереве.

Действуя аналогично доказательству теоремы 2 можно получить, что

$$\|\hat{M}_1(\rho^2)\|_{L_2(\mathbb{R}+ib)} \leq A_R \|q_1\|_{L_2(0,\pi)},$$

следовательно, $\hat{M}_1(\rho^2) \in L_2(\mathbb{R} + ib)$. Утверждение леммы 3 также будет справедливым при $k = 1$. Из оценки (2.8) и формулы (5.1) следует, что полюса мероморфной функции $M_1(\lambda)$ лежат внутри контура γ . Это означает, что все рассуждения раздела 4 применимы при $k = 1$. Как результат, оценка (4.10) имеет место при $k = 1$.

Получим формулу для вычисления M_1 по вектору Вейля $M(\lambda) = [M_k(\lambda)]_{k=2}^N$. Рассмотрим решение Вейля $\Phi_N(x, \lambda) = [\Phi_{jN}(x, \lambda)]_{j=1}^N$. Из краевых условий (1.3) и того, что $\{S_j, C_j\}$ — фундаментальная система решений на каждом ребре e_j , следует, что

$$\begin{aligned} \Phi_{1N}(x, \lambda) &= \beta_{1N}(\lambda)(M_1(\lambda)S_1(x, \lambda) + C_1(x, \lambda)), \\ \Phi_{kN}(x, \lambda) &= \alpha_{kN}(\lambda)S_k(x, \lambda), \quad k = \overline{2, N-1}, \\ \Phi_{NN}(x, \lambda) &= M_N(\lambda)S_N(x, \lambda) + C_N(x, \lambda). \end{aligned}$$

Подставляя эти представления в условия склейки (1.2), имеем

$$\begin{aligned} \beta_{1N}(\lambda) &= \alpha_{2N}(\lambda)S_2(\pi, \lambda) = \dots = \alpha_{N-1, N}(\lambda)S_{N-1}(\pi, \lambda) = M_N(\lambda)S_N(\pi, \lambda) + C_N(\pi, \lambda), \\ \beta_{1M}(\lambda)M_1(\lambda) &= \sum_{k=2}^{N-1} \alpha_{kN}(\lambda)S'_k(\pi, \lambda) + M_N(\lambda)S'_N(\pi, \lambda) + C'_N(\pi, \lambda). \end{aligned}$$

Отсюда получаем

$$M_1(\lambda) = \sum_{j=2}^{N-1} \frac{S'_j(\pi, \lambda)}{S_j(\pi, \lambda)} + \frac{M_N(\lambda)S'_N(\pi, \lambda) + C'_N(\pi, \lambda)}{M_N(\lambda)S_N(\pi, \lambda) + C_N(\pi, \lambda)}.$$

Прибавляя и вычитая в правой части $S'_N(\pi, \lambda)/S_N(\pi, \lambda)$, с учётом тождества $S_N C'_N - S'_N C_N \equiv -1$ после преобразований приходим к формуле

$$M_1(\lambda) = \sum_{j=2}^N \frac{S'_j(\pi, \lambda)}{S_j(\pi, \lambda)} - \frac{1}{S_N(\pi, \lambda)(S_N(\pi, \lambda)M_N(\lambda) + C_N(\pi, \lambda))}. \quad (5.2)$$

Лемма 4. Обозначим $F_k(\lambda) := S_k(\pi, \lambda)(S_k(\pi, \lambda)M_k(\lambda) + C_k(\pi, \lambda))$, $k = \overline{2, N}$. Тогда

$$F_k(\lambda) = \frac{S_1(\pi, \lambda) \dots S_N(\pi, \lambda)}{\Delta(\lambda)}. \quad (5.3)$$

Доказательство. Для краткости будем опускать аргумент λ у функций Δ и Δ_k , а также пару аргументов (π, λ) у S_j , C_j и их производных. Применим (2.6) и (2.7):

$$\frac{F_k}{S_k} = \frac{1}{\Delta} \left[C_k \left(C_1 \prod_{l=2}^N S_l + \sum_{j=2}^N S'_j \prod_{l \neq j} S_l \right) - S_k C_k \left(C_1 \prod_{l \neq 1, k} S_l + \sum_{j \neq 1, k} S'_j \prod_{l \neq j, k} S_l \right) - S_k C'_k \prod_{l \neq k} S_l \right].$$

Раскрывая скобки и сокращая слагаемые с противоположными знаками, в силу тождества $C_k S'_k - C'_k S_k \equiv 1$ получим

$$\frac{F_k}{S_k} = \frac{1}{\Delta} \left[C_k S'_k \prod_{l \neq k} S_l - S_k C'_k \prod_{l \neq k} S_l \right] = \frac{1}{\Delta} \prod_{l \neq k} S_l.$$

□

Из утверждения леммы ясно, что слагаемое $-1/F_N(\lambda)$ в формуле (5.2) можно заменить на любое другое $-1/F_k(\lambda)$, $k = \overline{2, N-1}$. Таким образом, получается одна и та же формула (5.2) независимо от номера $k = \overline{2, N}$ рассмотренного решения Вейля $\Phi_k(x, \lambda)$.

Доказательство теоремы 1. С учётом оценок (4.10) при $k = \overline{1, N}$ остаётся доказать, что

$$\|\hat{M}_1(\rho^2)\|_{L_2(\mathbb{R}+ib)} \leq A_R \|\hat{M}\|_{L_2(\mathbb{R}+ib)}. \quad (5.4)$$

Обозначим

$$I_j(\lambda) = \frac{S'_j(\pi, \lambda)}{S_j(\pi, \lambda)}, \quad j = \overline{2, N}.$$

Из формулы (5.2) следует, что

$$|\hat{M}_1(\rho^2)| \leq \sum_{j=2}^N |\hat{I}_j(\rho^2)| + \left| \frac{\hat{F}_N(\rho^2)}{F_N(\rho^2) \tilde{F}_N(\rho^2)} \right|. \quad (5.5)$$

Оценим последнее слагаемое в правой части. Аналогично (3.2) имеем

$$|\rho^{N-1} \Delta(\rho^2)| \leq A_R, \quad \rho \in \mathbb{R} + ib. \quad (5.6)$$

В силу (2.8), (5.3) и (5.6) имеем

$$|F_N(\rho^2)|^{-1} \leq A_R |\rho|, \quad |\tilde{F}_N(\rho^2)|^{-1} \leq A_R |\rho|, \quad \rho \in \mathbb{R} + ib. \quad (5.7)$$

Кроме того,

$$|\hat{F}_N(\rho^2)| \leq (|S_N M_N| + |\tilde{S}_N \tilde{M}_N| + |C_N|) |\hat{S}_N| + |S_N \tilde{S}_N| |\hat{M}_N| + |\tilde{S}_N| |\hat{C}_N|.$$

Учитывая оценки (3.1), (3.3) и $|M_N(\rho^2)| \leq A_R |\rho|$ при $\rho \in \mathbb{R} + ib$, приходим к

$$\|\rho^2 \hat{F}_N(\rho^2)\|_{L_2(\mathbb{R}+ib)} \leq A_R (\|\hat{Q}_N\|_{L_2(0, \pi)} + \|\hat{M}_N(\rho^2)\|_{L_2(\mathbb{R}+ib)}) \stackrel{(4.10)}{\leq} A_R \|\hat{M}_N(\rho^2)\|_{L_2(\mathbb{R}+ib)}.$$

Следовательно, в силу (5.7)

$$\left\| \frac{\hat{F}_N(\rho^2)}{F_N(\rho^2)\tilde{F}_N(\rho^2)} \right\|_{L_2(\mathbb{R}+ib)} \leq A_R \|\hat{M}\|_{L_2(\mathbb{R}+ib)}. \quad (5.8)$$

Аналогично с учётом (2.8), (3.3) и (4.10) оцениваем

$$\|\hat{I}_j(\rho^2)\|_{L_2(\mathbb{R}+ib)} \leq A_R \|\hat{M}\|_{L_2(\mathbb{R}+ib)}, \quad j = \overline{2, N}. \quad (5.9)$$

Из (5.5), (5.8) и (5.9) следует (5.4). Теорема доказана. $\square$

Замечание 1. В теоремах 1 и 2 вместо $\|\cdot\|_{L_2(\mathbb{R}+ib)}$ можно рассматривать $\|\cdot\|_{L_2(\mathbb{R}+i\tau)}$ с любым $\tau > b$. Тогда константы A_R в полученных оценках будут зависеть не только от R , но и от τ .

6 Устойчивость восстановления по характеристическим функциям

В теореме 1 прямая $\mathbb{R} + ib$, на которой сравниваются спектральные характеристики двух краевых задач, берётся зависящей от параметра R . Можно перейти к сравнению на прямой $\mathbb{R}$, если в качестве спектральных характеристик взять характеристические функции $\Delta(\rho^2)$ и $\Delta_k(\rho^2)$, $k = \overline{2, N}$.

Обратная задача 3. По характеристическим функциям $\Delta(\lambda)$ и $\Delta_k(\lambda)$, $k = \overline{2, N}$, восстановить q .

Ввиду формул (2.6) данная обратная задача сводится к обратной задаче 1. Используя теорему 1, легко получить теорему о равномерной устойчивости обратной задачи 3.

Теорема 4. Пусть задано $R > 0$. Для любых потенциалов q и $\tilde{q}$, удовлетворяющих условиям (1.5) и (1.6), справедлива оценка

$$\|\hat{q}\| \leq A_R \varepsilon,$$

где

$$\varepsilon := \left\| \rho^N \hat{\Delta}(\rho^2) \right\|_{L_2(\mathbb{R})} + \sum_{k=2}^N \left\| \rho^{N-1} \hat{\Delta}_k(\rho^2) \right\|_{L_2(\mathbb{R})}$$

и $A_R > 0$ зависит только от R .

В статье [27] равномерная устойчивость обратной задачи 3 была доказана в случае потенциалов с компонентами из W_2^{-1} . Здесь мы рассматриваем другой класс потенциалов с компонентами из L_2 , и оценки получены в более сильных нормах.

Доказательство. Ввиду теоремы 1 достаточно при каждом $k = \overline{2, N}$ доказать оценку

$$\|\hat{M}_k(\rho^2)\|_{L_2(\mathbb{R}+ib)} \leq A_R \varepsilon.$$

Используя результаты леммы 1 и (2.7), получим, что

$$|\rho^N \hat{\Delta}(\rho^2)| \leq A_R e^{\tau N \pi}, \quad \rho^N \hat{\Delta}(\rho^2) \in L_2(\mathbb{R}).$$

При этом данную функцию можно рассматривать как целую функцию переменной ρ . По теореме Пэли-Винера (см. [39, §19.3]) справедливо представление

$$\rho^N \hat{\Delta}(\rho^2) = \int_{-N\pi}^{N\pi} e^{i\rho t} f(t) dt, \quad f \in L_2(-N\pi, N\pi).$$

Из него следует, что

$$\|\rho^N \hat{\Delta}(\rho^2)\|_{L_2(\mathbb{R}+ib)} \leq A_R \|\rho^N \hat{\Delta}(\rho^2)\|_{L_2(\mathbb{R})}. \quad (6.1)$$

Аналогично получим, что

$$\|\rho^{N-1} \hat{\Delta}_k(\rho^2)\|_{L_2(\mathbb{R}+ib)} \leq A_R \|\rho^{N-1} \hat{\Delta}_k(\rho^2)\|_{L_2(\mathbb{R})}. \quad (6.2)$$

Из формулы (2.6) следует, что при $\rho \in \mathbb{R} + ib$

$$\begin{aligned} |\hat{M}_k(\rho^2)| &\leq \frac{|\rho^{N-1} \hat{\Delta}_k(\rho^2)|}{|\rho^{N-1} \Delta(\rho^2)|} + \frac{|\rho^{N-2} \tilde{\Delta}_k(\rho^2)|}{|\rho^{N-1} \Delta(\rho^2)|} \frac{|\rho^N \hat{\Delta}(\rho^2)|}{|\rho^{N-1} \tilde{\Delta}(\rho^2)|} \\ &\stackrel{(2.13), (3.2)}{\leq} A_R |\rho^{N-1} \hat{\Delta}_k(\rho^2)| + A_R |\rho^N \hat{\Delta}(\rho^2)|. \end{aligned}$$

Отсюда, используя (6.1) и (6.2), получим

$$\|\hat{M}_k(\rho^2)\|_{L_2(\mathbb{R}+ib)} \leq A_R \|\rho^N \hat{\Delta}(\rho^2)\|_{L_2(\mathbb{R})} + A_R \|\rho^{N-1} \hat{\Delta}_k(\rho^2)\|_{L_2(\mathbb{R})} \leq A_R \varepsilon,$$

из чего следует утверждение теоремы. □

Благодарности. Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РНФ № 24-71-10003 (<https://rscf.ru/project/24-71-10003/>) в Саратовском государственном университете. Автор выражает признательность Бондаренко Н.П. за ценные рекомендации, позволившие улучшить текст статьи.

Список литературы

- [1] Kuchment P. Graph models of wave propagation in thin structures // *Waves in Random Media*. 2002. Vol. 12, no. 4. P. R1–R24. DOI: <http://dx.doi.org/10.1088/0959-7174/12/4/201>
- [2] Schapotschnikow P., Gnutschmann S. Spectra of graphs and semi-conducting polymers // *Analysis on Graphs and Its Applications* (Proceedings of Symposia in Pure Mathematics, Vol. 77) / Providence: AMS, 2008. P. 691–705.
- [3] Баданин А. В., Коротяев Е. Л. Об одном магнитном операторе Шрёдингера на периодическом графе // *Математический сборник*. 2010. Т. 201, №. 10. С. 3–46. DOI: <https://doi.org/10.4213/sm7490>.
- [4] Покорный Ю. В., Пенкин О. М., Прядиев В. Л. и др. *Дифференциальные уравнения на геометрических графах*. М. : Физматлит, 2004. 268 с.
- [5] Berkolaiko G., Kuchment P. *Introduction to Quantum Graphs*. Providence: AMS, 2013. 270 p. (Mathematical Surveys and Monographs, Vol. 186) DOI: <http://dx.doi.org/10.1090/surv/186>

- [6] Kurasov P. *Spectral Geometry of Graphs*. Berlin: Springer Nature, 2024. 639 p. (Operator Theory: Advances and Applications, Vol. 293). DOI: <https://doi.org/10.1007/978-3-662-67872-5>
- [7] Yurko V. Inverse spectral problems for Sturm–Liouville operators on graphs. *Inverse Problems*. 2005. Vol. 21, no. 3. P. 1075. DOI: <https://doi.org/10.1088/0266-5611/21/3/017>
- [8] Belishev M. I. Boundary spectral inverse problem on a class of graphs (trees) by the BC-method // *Inverse Problems*. 2004. Vol. 20, no. 3. P. 647–672. DOI: <https://doi.org/10.1088/0266-5611/20/3/002>
- [9] Brown B. M, Weikard R. A Borg-Levinson Theorem for Trees // *Proceedings of the Royal Society A: Mathematical, Physical and Engineering Sciences*. 2005. Vol. 461, no. 2062. P. 3231–3243. DOI: 10.1098/rspa.2005.1513. URL: <http://www.jstor.org/stable/30046979> (accessed 27.03.2026)
- [10] Юрко В. А. Обратные спектральные задачи для дифференциальных операторов на пространственных сетях // *Успехи математических наук*. 2016. Т. 71, вып. 3(429). С. 149–196. DOI: <https://doi.org/10.4213/rm9709>
- [11] Avdonin S. A., Khmelnytskaya K. V., Kravchenko V. V. Reconstruction techniques for quantum trees // *Mathematical Methods in the Applied Sciences*. 2024. Vol. 47, no. 9. P. 7182–7197. DOI: <https://doi.org/10.1002/mma.9963>
- [12] Yurko V. Inverse problems for differential pencils on A-graphs // *Journal of Inverse and Ill-posed Problems*. 2017. Vol. 25, no. 6. P. 819–828. DOI: <https://doi.org/10.1515/jiip-2016-0065>
- [13] Yurko V. A. Inverse problems for Sturm-Liouville operators on graphs with a cycle // *Operators and Matrices*. 2008. Vol. 2, no. 4. P. 543–553. DOI: <http://dx.doi.org/10.7153/oam-02-34>
- [14] Freiling G., Ignatiev M. Y., Yurko V. A. An inverse spectral problem for Sturm-Liouville operators with singular potentials on star-type graph // *Analysis on Graphs and Its Applications* (Proceedings of Symposia in Pure Mathematics, Vol. 77) / Providence: AMS, 2008. P. 397–408.
- [15] Ignatyev M. Inverse scattering problem for Sturm–Liouville operators with Bessel singularities on noncompact star-type graphs // *Inverse Problems*. 2015. Vol. 31, no. 12. P. 125006. DOI: <https://doi.org/10.1088/0266-5611/31/12/125006>
- [16] Ignatyev M. Inverse scattering problem for Sturm-Liouville operator on non-compact A-graph. Uniqueness result // *Tamkang Journal of Mathematics*. 2015. Vol. 46, no. 4. P. 401–422. DOI: <https://doi.org/10.5556/j.tkjm.46.2015.1806>
- [17] Liu D.-Q., Yang C.-F. Inverse spectral problems for Dirac operators on a star graph with mixed boundary conditions // *Mathematical Methods in the Applied Sciences*. 2021. Vol. 44, iss. 13. P. 10663–10672. DOI: <https://doi.org/10.1002/mma.7436>
- [18] Bondarenko N. A partial inverse Sturm-Liouville problem on an arbitrary graph // *Mathematical Methods in the Applied Sciences*. 2021. Vol. 44, iss. 8. P. 6896–6910. DOI: <https://doi.org/10.1002/mma.7231>

- [19] Bondarenko N. P. Partial inverse Sturm-Liouville problems // *Mathematics*. 2023. Vol. 11, no. 10, article 2408. DOI: <https://doi.org/10.3390/math11102408>
- [20] Visco-Comandini F., Mirrahimi M., Sorine M. Some inverse scattering problems on star-shaped graphs // *Journal of Mathematical Analysis and Applications*. 2011. Vol. 378, iss. 1. P. 343–358. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jmaa.2010.12.047>
- [21] Olivieri M., Finco D. On the inverse spectral problems for quantum graphs // *Advances in Quantum Mechanics* (Springer INdAM Series, Vol. 18) / Cham: Springer, 2017. P. 267–281. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-319-58904-6_16
- [22] Pivovarchik V. Recovering the shape of an equilateral quantum tree by two spectra // *Integral Equations and Operator Theory*. 2024. Vol. 96, article 11. DOI: <https://doi.org/10.1007/s00020-024-02759-6>
- [23] Kurasov P., Farooq O., Ławniczak M. et al. Families of isospectral and isoscattering quantum graphs // *Physical Review Research*. 2025. Vol. 7, iss. 2. P. L022071. DOI: <https://doi.org/10.1103/6yk9-17y3>
- [24] Buterin S. Functional-differential operators on geometrical graphs with global delay and inverse spectral problems // *Results in Mathematics*. 2023. Vol. 78, article 79. DOI: <https://doi.org/10.1007/s00025-023-01850-5>
- [25] Wang F., Yang C.-F., Buterin S. et al. Inverse spectral problems for Dirac-type operators with global delay on a star graph // *Analysis and Mathematical Physics*. 2024. Vol. 14, article 24. DOI: <https://doi.org/10.1007/s13324-024-00884-4>
- [26] Mochizuki K., Trooshin I. On conditional stability of inverse scattering problem on a lasso-shaped graph // *Analysis, Probability, Applications, and Computation* (Trends in Mathematics) / Cham: Birkhäuser, 2019. P. 199–205. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-030-04459-6_19
- [27] Bondarenko N. Stability of the inverse Sturm–Liouville problem on a quantum tree // *Studies in Applied Mathematics*. 2025. Vol. 155, iss. 6. P. e70162. DOI: <https://doi.org/10.1111/sapm.70162>
- [28] Bondarenko N. P. Stability of the inverse Sturm–Liouville problem on a graph with a cycle // *Journal of Inverse and Ill-posed Problems*. 2025. DOI: <https://doi.org/10.1515/jiip-2025-0059>
- [29] Chitorkin E. E., Bondarenko N. P. Uniform stability of the inverse Sturm–Liouville problem on a star-shaped graph // *Boletín de la Sociedad Matemática Mexicana*. 2026. Vol. 32, article 53. DOI: <https://doi.org/10.1007/s40590-026-00884-3>
- [30] Bondarenko N. P. Spectral data characterization for the Sturm–Liouville operator on the star-shaped graph // *Analysis and Mathematical Physics*. 2020. Vol. 10, article 83. DOI: <https://doi.org/10.1007/s13324-020-00430-y>
- [31] Bondarenko N. P. Constructive solution of the inverse spectral problem for the matrix Sturm–Liouville operator // *Inverse Problems in Science and Engineering*. 2020. Vol. 28, iss. 9. P. 1307–1330. DOI: <https://doi.org/10.1080/17415977.2020.1729760>

- [32] Xu X.-C., Bondarenko N. P. Stability of the inverse scattering problem for the self-adjoint matrix Schrödinger operator on the half line // *Studies in Applied Mathematics*. 2022. Vol. 149, iss. 3. P. 815–838. DOI: <https://doi.org/10.1111/sapm.12522>
- [33] Юрко В. А. *Обратные спектральные задачи и их приложения*. Саратов: Издательство Саратовского педагогического института, 2001. 499 с.
- [34] Савчук А. М., Шкаликов А. А. Обратные задачи для оператора Штурма–Лиувилля с потенциалами из пространств Соболева. Равномерная устойчивость // *Функциональный анализ и его приложения*. 2010. Т. 44, вып. 4. С. 34–53. DOI: <https://doi.org/10.4213/faa3022>
- [35] Савчук А. М., Шкаликов А.А. Равномерная устойчивость обратной задачи Штурма–Лиувилля по спектральной функции в шкале соболевских пространств // *Труды Математического института имени В. А. Стеклова*. 2013. Т. 283. С. 188–203. DOI: 10.1134/S0371968513040134. URL: <https://www.mathnet.ru/rus/tm3515> (дата доступа 16.04.2026)
- [36] Buterin S., Kuznetsova M. On Borg’s method for non-selfadjoint Sturm–Liouville operators // *Analysis and Mathematical Physics*. 2019. Vol. 9, iss. 4. P. 2133–2150. DOI: <https://doi.org/10.1007/s13324-019-00307-9>
- [37] Марченко В. А. *Операторы Штурма-Лиувилля и их приложения*. Киев : Наукова думка, 1977. 331 с.
- [38] Макаров Б.М., Подкорытов А. Н. *Лекции по вещественному анализу*. Санкт-Петербург: БХВ-Петербург, 2011. 688 с.
- [39] Rudin W. *Real and Complex Analysis* [3-rd edition]. Singapore: McGraw-Hill, 1987. 416 p.
- [40] Ситник С. М. Операторы преобразования и их приложения // *Исследования по современному анализу и математическому моделированию* / Владикавказ: Владикавказ. науч. центр РАН и РСО-А, 2008. С. 226–293. URL: <https://arxiv.org/pdf/1012.3741> (дата доступа 27.03.2026)
- [41] Hryniv R. O., Mykytyuk Y. V. Inverse spectral problems for Sturm–Liouville operators with singular potentials // *Inverse Problems*. 2003. Vol. 19, no. 3. P. 665. DOI: <https://doi.org/10.1088/0266-5611/19/3/312>
- [42] Hryniv R. O., Mykytyuk Y. V. Transformation operators for Sturm–Liouville operators with singular potentials // *Mathematical Physics, Analysis and Geometry*. 2004. Vol. 7. P. 119–149. DOI: <https://doi.org/10.1023/B:MPAG.0000024658.58535.74>
- [43] Buterin S. Uniform full stability of recovering convolutional perturbation of the Sturm–Liouville operator from the spectrum // *Journal of Differential Equations*. 2021. Vol. 282. P. 67–103. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jde.2021.02.022>
- [44] Kuznetsova M., Bondarenko N. Addendum to: Solving an inverse problem for the Sturm–Liouville operator with singular potential by Yurko’s method (Tamkang J. Math. 52 (2021), no. 1, 125-154) // *Tamkang Journal of Mathematics*. 2025. Vol. 56, no. 2. P. 137–139. DOI: <https://doi.org/10.5556/j.tkjm.56.2025.5340>

Приложение: устойчивость частных производных ЯОП

Рассмотрим уравнение Штурма–Лиувилля с комплекснозначным потенциалом $q \in L_2(0, \pi)$:

$$-y''(x) + q(x)y(x) = \lambda y(x), \quad x \in (0, \pi),$$

Пусть $S(x, \lambda)$ и $C(x, \lambda)$ являются его решениями при начальных условиях

$$S(0, \lambda) = C'(0, \lambda) = 0, \quad S'(0, \lambda) = C(0, \lambda) = 1,$$

здесь и далее штрих обозначает производную по *первому* аргументу. Производную функции f по *второму* аргументу будем обозначать через $\dot{f}$.

Введём параметр ρ таким образом, что $\lambda = \rho^2$ и $\arg \rho \in [0, \pi)$. При каждом $x \in [0, \pi]$ имеют место следующие представления (см., например, [33, 37]):

$$\begin{aligned} S(x, \lambda) &= \frac{\sin \rho x}{\rho} + \int_0^x P(x, t) \frac{\sin \rho t}{\rho} dt, \\ C(x, \lambda) &= \cos \rho x + \int_0^x K(x, t) \cos \rho t dt, \end{aligned} \tag{6.3}$$

где

$$\begin{aligned} P, K &\in L_2(\mathcal{D}), \quad \mathcal{D} := \{(x, t) : 0 \leq t \leq x \leq \pi\}; \\ P(x, \cdot), K(x, \cdot) &\in L_2(0, x), \quad x \in (0, \pi]. \end{aligned}$$

Функции $P(x, t)$ и $K(x, t)$ являются ЯОП (ядрами оператора преобразования, см. [33, 37, 40]).

Гладкость ядер операторов преобразования на единицу превосходит гладкость потенциала $q(x)$ (см. [33, 37]). В случае $q \in L_2(0, \pi)$ это означает, что $P, K \in AC(\mathcal{D})$, и их частные производные удовлетворяют условиям

$$\begin{aligned} P', K', \dot{P}, \dot{K} &\in L_2(\mathcal{D}); \\ P'(x, \cdot), K'(x, \cdot), \dot{P}(x, \cdot), \dot{K}(x, \cdot) &\in L_2(0, x), \quad x \in (0, \pi]. \end{aligned}$$

Кроме того,

$$P(x, x) = K(x, x) = \frac{1}{2}Q(x), \quad Q(x) := \int_0^x q(t) dt, \quad P(x, 0) = 0.$$

Выполняя дифференцирование и интегрирование по частям в (6.3), получим, что

$$\begin{aligned} S(x, \lambda) &= \frac{\sin \rho x}{\rho} - \frac{1}{2}Q(x) \frac{\cos \rho x}{\rho^2} + \int_0^x \dot{P}(x, t) \frac{\cos \rho t}{\rho^2} dt, \\ S'(x, \lambda) &= \cos \rho x + \frac{1}{2}Q(x) \frac{\sin \rho x}{\rho} + \int_0^x P'(x, t) \frac{\sin \rho t}{\rho} dt, \\ C(x, \lambda) &= \cos \rho x + \frac{1}{2}Q(x) \frac{\sin \rho x}{\rho} - \int_0^x \dot{K}(x, t) \frac{\cos \rho t}{\rho^2} dt, \\ C'(x, \lambda) &= -\rho \sin \rho x + \frac{1}{2}Q(x) \cos \rho x + \int_0^x K'(x, t) \cos \rho t dt. \end{aligned} \tag{6.4}$$

Мы докажем равномерную устойчивость частных производных $P(x, t)$ и $K(x, t)$ относительно потенциала q . Ранее в работах [37, 41] были получены результаты, из которых

следует устойчивость ЯОП относительно спектральных характеристик, но не относительно потенциала. В работе [42] были получены липшицевы оценки для некоторых вспомогательных объектов в сингулярном случае $q \in W_2^{-1}(0, \pi)$. Равномерная устойчивость ЯОП относительно потенциалов в сингулярном случае была доказана в [27]. Насколько известно автору, устойчивость *частных производных* ЯОП при $q \in L_2(0, \pi)$ не была сформулирована в виде самостоятельного результата. В статье [43] было исследовано ЯОП интегро-дифференциального оператора и получено неравенство (см. (72)), из которого следует равномерная устойчивость частной производной $P(x, t)$ по t . Здесь результат будет сформулирован для частных производных по x и t обоих ядер $P(x, t)$ и $K(x, t)$. В отличие от предыдущих работ мы укажем конкретную константу B_R в оценках устойчивости, для чего требуется детальное доказательство.

Рассмотрим второй потенциал $\tilde{q} \in L_2(0, \pi)$. Условимся, что если символ α обозначает некоторый объект, соответствующий q , то $\tilde{\alpha}$ обозначает аналогичный объект, соответствующий $\tilde{q}$. Для краткости положим $\hat{\alpha} = \alpha - \tilde{\alpha}$.

Теорема 5. Пусть $R > 0$. Тогда для любых потенциалов q и $\tilde{q}$, удовлетворяющих условию

$$\|q\|_{L_2(0, \pi)} \leq R, \quad \|\tilde{q}\|_{L_2(0, \pi)} \leq R,$$

при $x \in (0, \pi]$ справедливы оценки

$$\begin{aligned} \|\hat{K}'(x, \cdot)\|_{L_2(0, x)} &\leq B_R \|\hat{q}\|_{L_2(0, \pi)}, & \|\hat{K}(x, \cdot)\|_{L_2(0, x)} &\leq B_R \|\hat{q}\|_{L_2(0, \pi)}, \\ \|\hat{P}'(x, \cdot)\|_{L_2(0, x)} &\leq B_R \|\hat{q}\|_{L_2(0, \pi)}, & \|\hat{P}(x, \cdot)\|_{L_2(0, x)} &\leq B_R \|\hat{q}\|_{L_2(0, \pi)}, \end{aligned} \quad (6.5)$$

где $B_R = \frac{\sqrt{2}}{2} + 12R\pi^{\frac{3}{2}} \exp(2\pi^{\frac{3}{2}} R)$.

Сначала приведём несколько вспомогательных утверждений, необходимых для доказательства теоремы 5.

Утверждение 1 (см. [33]). ЯОП можно получить методом последовательных приближений:

$$P(x, t) = \sum_{n=1}^{\infty} P_n(x, t), \quad K(x, t) = \sum_{n=1}^{\infty} K_n(x, t), \quad 0 \leq t \leq x \leq \pi, \quad (6.6)$$

где

$$P_1(x, t) = \frac{1}{2}Q\left(\frac{x+t}{2}\right) - \frac{1}{2}Q\left(\frac{x-t}{2}\right), \quad K_1(x, t) = \frac{1}{2}Q\left(\frac{x+t}{2}\right) + \frac{1}{2}Q\left(\frac{x-t}{2}\right), \quad (6.7)$$

и при $n \geq 1$ выполнены рекуррентные соотношения

$$\begin{aligned} K_{n+1}(x, t) &= \frac{1}{2} \int_t^x \left(\int_{\xi-t}^{\xi} q(\tau) K_n(\tau, t + \tau - \xi) d\tau \right. \\ &\quad \left. + \int_{\frac{\xi+t}{2}}^{\xi} q(\tau) K_n(\tau, t - \tau + \xi) d\tau + \int_{\frac{\xi-t}{2}}^{\xi-t} q(\tau) K_n(\tau, -t - \tau + \xi) d\tau \right) d\xi, \\ P_{n+1}(x, t) &= \frac{1}{2} \int_t^x \left(\int_{\xi-t}^{\xi} q(\tau) P_n(\tau, t + \tau - \xi) d\tau \right. \\ &\quad \left. + \int_{\frac{\xi+t}{2}}^{\xi} q(\tau) P_n(\tau, t - \tau + \xi) d\tau - \int_{\frac{\xi-t}{2}}^{\xi-t} q(\tau) P_n(\tau, -t - \tau + \xi) d\tau \right) d\xi. \end{aligned} \quad (6.8)$$

Функции $P_n(x, t)$ и $K_n(x, t)$, $n \geq 1$, непрерывны на $\mathcal{D}$. Ряды в (6.6) сходятся равномерно в силу оценок

$$|P_n(x, t)|, |K_n(x, t)| \leq \frac{x^{n-1}}{(n-1)!} Q_a^n(x), \quad n \geq 1, \quad Q_a(x) := \int_0^x |q(\xi)| d\xi. \quad (6.9)$$

Заметим, что слагаемые в формулах (6.7)–(6.8) для P_j и K_j похожи, отличаются только знаки, которые при оценках модулей не играют роли. Дальнейшие оценки и выкладки приведём только для $K(x, t)$, для $P(x, t)$ они аналогичны.

Утверждение 2 (формула Лейбница). *Рассмотрим*

$$F(x) = \int_{a(x)}^{b(x)} f(x, y) dy,$$

где $a(x) \leq b(x)$ и $f(x, \cdot) \in L[a(x), b(x)]$ при всех $x \in [0, T]$. Предположим, что

1. функции $a(x)$ и $b(x)$ дифференцируемы и монотонны,
2. при всех $x \in [0, T]$ и п.в. $y \in [a(x), b(x)]$ существует $f'(x, y)$, при этом

$$f' \in L(\mathcal{S}), \quad \mathcal{S} := \{(x, y) : x \in [0, T], y \in [a(x), b(x)]\},$$

3. функции $f(x, a(x))$ и $f(x, b(x))$ определены п.в. на $[0, T]$, и

$$b'(x)f(x, b(x)), a'(x)f(x, a(x)) \in L(0, T).$$

Тогда $F \in AC[0, T]$ и

$$F'(x) = b'(x)f(x, b(x)) - a'(x)f(x, a(x)) + \int_{a(x)}^{b(x)} f'(x, y) dy. \quad (6.10)$$

Для доказательства нужно проинтегрировать правую часть (6.10) от 0 до x_0 и применить теорему Фубини–Тонелли. Используя формулу Ньютона–Лейбница и замену переменной интегрирования, получим $F(x_0)$ с точностью до постоянного слагаемого. Это означает, что F является первообразной правой части (6.10), и формула (6.10) справедлива.

Лемма 5. *При $n \geq 1$ существуют $K'_n(x, t)$ и $\dot{K}_n(x, t)$, которые могут быть получены по формулам*

$$\begin{aligned} K'_1(x, t) &= \frac{1}{4}q\left(\frac{x+t}{2}\right) + \frac{1}{4}q\left(\frac{x-t}{2}\right), \quad \dot{K}_1(x, t) = \frac{1}{4}q\left(\frac{x+t}{2}\right) - \frac{1}{4}q\left(\frac{x-t}{2}\right), \\ K'_{n+1}(x, t) &= \frac{1}{2} \int_{x-t}^x q(\tau) K_n(\tau, t + \tau - x) d\tau + \frac{1}{2} \int_{\frac{x+t}{2}}^x q(\tau) K_n(\tau, t - \tau + x) d\tau \\ &\quad + \frac{1}{2} \int_{\frac{x-t}{2}}^{x-t} q(\tau) K_n(\tau, x - t - \tau) d\tau, \\ \dot{K}_{n+1}(x, t) &= -\frac{1}{2} \int_0^t q(\tau) K_n(\tau, \tau) d\tau + \frac{1}{2} \int_t^x \left(\int_{\xi-t}^{\xi} q(\tau) \dot{K}_n(\tau, t + \tau - \xi) d\tau \right. \\ &\quad \left. + \int_{\frac{\xi+t}{2}}^{\xi} q(\tau) \dot{K}_n(\tau, t - \tau + \xi) d\tau - \int_{\frac{\xi-t}{2}}^{\xi-t} q(\tau) \dot{K}_n(\tau, -t - \tau + \xi) d\tau \right) d\xi \\ &\quad + \frac{1}{4} \int_t^x q\left(\frac{\xi-t}{2}\right) K_n\left(\frac{\xi-t}{2}, \frac{\xi-t}{2}\right) d\xi - \frac{1}{4} \int_t^x q\left(\frac{\xi+t}{2}\right) K_n\left(\frac{\xi+t}{2}, \frac{\xi+t}{2}\right) d\xi. \end{aligned} \quad (6.11)$$

При $n \geq 2$ функции $K'_n(x, t)$ и $\dot{K}_n(x, t)$ непрерывны на $\mathcal{D}$ и удовлетворяют неравенствам

$$|K'_n(x, t)| \leq \frac{x^{n-1}}{n!} Q_a^{n+1}(x), \quad |\dot{K}_n(x, t)| \leq 2 \frac{x^{n-2}}{(n-1)!} Q_a^n(x), \quad 0 \leq t \leq x \leq \pi. \quad (6.12)$$

Доказательство. I. Формулы для K'_1 , $\dot{K}_1$ и K'_{n+1} в (6.11) легко следуют из (6.7) и (6.8), если рассматривать дифференцирование как операцию, обратную к интегралу Лебега. При этом переменная, по которой выполняется дифференцирование, присутствует только в верхних пределах интегралов. Непрерывность $K'_n(x, t)$ при $n \geq 2$ следует из формулы (6.11), непрерывности K_{n-1} и абсолютной непрерывности интеграла Лебега.

II. Формулу для $\dot{K}_{n+1}$ в (6.11) и непрерывность этой функции докажем по индукции. Обозначим $g(x, t) := q(x)K_n(x, t)$. Будем считать, что доказаны существование $K_n(x, t)$ и свойство

$$\dot{g}(x, t) = q(x)\dot{K}_n(x, t) \in L(\mathcal{D}).$$

При $n = 1$ свойство проверяется непосредственно, а при $n \geq 2$ следует из непрерывности функции $\dot{K}_n$.

Зафиксируем $\xi \in [0, \pi]$ и рассмотрим

$$F(\xi, t) = \int_{\xi-t}^{\xi} g(\tau, t + \tau - \xi) d\tau + \int_{\frac{\xi+t}{2}}^{\xi} g(\tau, t - \tau + \xi) d\tau + \int_{\frac{\xi-t}{2}}^{\xi-t} g(\tau, -t - \tau + \xi) d\tau,$$

где $t \in [0, \xi]$. Каждый из интегралов в этом выражении удовлетворяет условиям утверждения 2. Следовательно, существует $\dot{F}(\xi, \cdot) \in L(0, \xi)$, и справедлива формула

$$\begin{aligned} \dot{F}(\xi, t) &= -\frac{1}{2}g\left(\frac{\xi+t}{2}, \frac{\xi+t}{2}\right) + \frac{1}{2}g\left(\frac{\xi-t}{2}, \frac{\xi-t}{2}\right) \\ &+ \int_{\xi-t}^{\xi} \dot{g}(\tau, t + \tau - \xi) d\tau + \int_{\frac{\xi+t}{2}}^{\xi} \dot{g}(\tau, t - \tau + \xi) d\tau - \int_{\frac{\xi-t}{2}}^{\xi-t} \dot{g}(\tau, -t - \tau + \xi) d\tau. \end{aligned} \quad (6.13)$$

Используя эту формулу и (6.9), после изменения порядка интегрирования получим

$$\|\dot{F}(\xi, \cdot)\|_{L(0, \xi)} \leq \int_0^{\xi} |q(v)| |K_n(v, v)| dv + 3\|\dot{g}\|_{L(\mathcal{D})} \leq \frac{\pi^{n-1}}{(n-1)!} Q_a^{n+1}(\pi) + 3\|\dot{g}\|_{L(\mathcal{D})},$$

при этом оценка не зависит от ξ . Следовательно, $\dot{F} \in L(\mathcal{D})$.

Тогда функция $K_{n+1}(x, t) = \frac{1}{2} \int_t^x F(\xi, t) d\xi$ удовлетворяет условиям утверждения 2, и существует

$$\dot{K}_{n+1}(x, t) = -\frac{1}{2}F(t, t) + \frac{1}{2} \int_t^x \dot{F}(\xi, t) d\xi,$$

что вместе с (6.13) приводит к формуле (6.11) для $\dot{K}_{n+1}$. В этой формуле можно изменить порядок интегрирования и заменить переменные интегрирования таким образом, что x и t будут содержаться только в пределах интегралов. Непрерывность $\dot{K}_{n+1}$ будет следовать из предположения индукции и абсолютной непрерывности интеграла Лебега.

III. Остаётся получить (6.12). Приведём доказательство оценок для $\dot{K}_n$ (доказатель-

ство оценок для K'_n проще). Из (6.11) получим

$$\begin{aligned} \dot{K}_{n+1}(x, t) = & -\frac{1}{2} \int_0^{\frac{x+t}{2}} q(\tau) K_n(\tau, \tau) d\tau + \frac{1}{2} \int_0^{\frac{x-t}{2}} q(\tau) K_n(\tau, \tau) d\tau \\ & + \frac{1}{2} \int_t^x \left(\int_{\xi-t}^{\xi} q(\tau) \dot{K}_n(\tau, t + \tau - \xi) d\tau + \int_{\frac{\xi+t}{2}}^{\xi} q(\tau) \dot{K}_n(\tau, t - \tau + \xi) d\tau \right. \\ & \left. - \int_{\frac{\xi-t}{2}}^{\xi-t} q(\tau) \dot{K}_n(\tau, -t + \tau + \xi) d\tau \right) d\xi. \end{aligned} \quad (6.14)$$

Подставляя (6.7) и формулу из (6.11) для $\dot{K}_1$, имеем

$$\begin{aligned} |\dot{K}_2(x, t)| \leq & \int_0^x Q_a(\tau) |q(\tau)| d\tau + \frac{1}{8} \int_t^x \left(\int_{\frac{\xi-t}{2}}^{\xi} |q(\tau)| \left| q\left(\tau - \frac{\xi-t}{2}\right) \right| d\tau \right. \\ & \left. + \int_{\frac{\xi-t}{2}}^{\xi} |q(\tau)| \left| q\left(\frac{\xi-t}{2}\right) \right| d\tau + \int_{\frac{\xi+t}{2}}^{\xi} |q(\tau)| \left| q\left(\tau - \frac{\xi+t}{2}\right) \right| d\tau + \int_{\frac{\xi+t}{2}}^{\xi} |q(\tau)| \left| q\left(\frac{\xi+t}{2}\right) \right| d\tau \right) d\xi. \end{aligned}$$

Изменяя порядок интегрирования в двойных интегралах, учитывая монотонность $Q_a(\tau)$, получим $|\dot{K}_2(x, t)| < 2Q_a^2(x)$. Таким образом, (6.12) доказано при $n = 2$.

Далее доказываем по индукции. Пусть (6.12) выполнена при некотором $n \geq 2$. Из (6.9), (6.12) и (6.14) следует, что

$$\begin{aligned} |\dot{K}_{n+1}(x, t)| \leq & \int_0^x |q(\tau)| \frac{\tau^{n-1}}{(n-1)!} Q_a^n(\tau) d\tau + 2 \int_0^x \int_0^{\xi} |q(\tau)| \frac{\tau^{n-2}}{(n-1)!} Q_a^n(\tau) d\tau d\xi \\ \leq & \frac{x^{n-1}}{(n-1)!} \int_0^x Q_a^n(\tau) |q(\tau)| d\tau + 2 \int_0^x \frac{\xi^{n-2}}{(n-1)!} d\xi \int_0^x Q_a^n(\tau) |q(\tau)| d\tau \\ = & \frac{x^{n-1}}{(n-1)!} Q_a^{n+1}(x) \left(\frac{1}{n+1} + \frac{2}{(n+1)(n-1)} \right) = \frac{1}{n-1} \frac{x^{n-1}}{(n-1)!} Q_a^{n+1}(x). \end{aligned}$$

Поскольку $\frac{1}{n-1} \leq \frac{2}{n}$ при $n \geq 2$, оценка (6.12) справедлива для $|\dot{K}_{n+1}(x, t)|$. Лемма доказана. $\square$

Из данной леммы и равенства (6.6) получим следствие.

Следствие 2. *Имеют место представления*

$$K'(x, t) = K'_1(x, t) + \sum_{n=2}^{\infty} K'_n(x, t), \quad \dot{K}(x, t) = \dot{K}_1(x, t) + \sum_{n=2}^{\infty} \dot{K}_n(x, t), \quad (6.15)$$

где ряды сходятся абсолютно и равномерно.

Так как K'_n и $\dot{K}_n$ — непрерывные функции при $n \geq 2$, ряды будут сходиться к непрерывным функциям. Принадлежность $K'(x, \cdot), \dot{K}(x, \cdot) \in L_2(0, x)$ при каждом $x \in (0, \pi]$ определяется слагаемыми K'_1 и $\dot{K}_1$. Аналогичный эффект возникает при построении ЯОП в сингулярном случае $q \in W_2^{-1}(0, \pi)$ (см. [44]).

Из формул (6.7), (6.8), (6.11) и (6.15) получим следующее утверждение.

Утверждение 3. *При п.в. $x \in (0, \pi)$ выполняются равенства*

$$\dot{K}(x, 0) = 0, \quad \dot{K}(x, x) = \frac{q(x) - q(0)}{4} - \frac{Q^2(x)}{8}, \quad K'(x, x) = \frac{q(x) + q(0)}{4} + \frac{Q^2(x)}{8}.$$

Аналогично при п.в. $x \in (0, \pi)$ имеем

$$\dot{P}(x, x) = \frac{q(x) + q(0)}{4} - \frac{Q^2(x)}{8}, \quad P'(x, x) = \frac{q(x) - q(0)}{4} + \frac{Q^2(x)}{8} \quad P'(x, 0) = 0.$$

Мы готовы привести доказательство теоремы 5.

Доказательство теоремы 5. I. Из формулы (6.7) получим неравенство

$$|\hat{K}_1(x, t)| \leq \hat{Q}_a(x) \leq \sqrt{x} \|\hat{q}\|_{L_2(0, x)}, \quad \hat{Q}_a(x) := \int_0^x |\hat{q}(\tau)| d\tau.$$

Из (6.8) следует, что

$$\begin{aligned} |\hat{K}_{n+1}(x, t)| \leq & \frac{1}{2} \int_t^x \left(\int_{\xi-t}^{\xi} |\hat{q}(\tau)| |K_n(\tau, t + \tau - \xi)| d\tau + \int_{\frac{\xi+t}{2}}^{\xi} |\hat{q}(\tau)| |K_n(\tau, t - \tau + \xi)| d\tau \right. \\ & + \int_{\frac{\xi-t}{2}}^{\xi-t} |\hat{q}(\tau)| |K_n(\tau, -t - \tau + \xi)| d\tau + \int_{\xi-t}^{\xi} |\tilde{q}(\tau)| |\hat{K}_n(\tau, t + \tau - \xi)| d\tau \\ & \left. + \int_{\frac{\xi+t}{2}}^{\xi} |\tilde{q}(\tau)| |\hat{K}_n(\tau, t - \tau + \xi)| d\tau + \int_{\frac{\xi-t}{2}}^{\xi-t} |\tilde{q}(\tau)| |\hat{K}_n(\tau, -t - \tau + \xi)| d\tau \right) d\xi, \end{aligned}$$

где $n \geq 1$. Используя данные неравенства и (6.9), по индукции получим оценки

$$|\hat{K}_n(x, t)| \leq 2\hat{Q}_a(x) \frac{Q_m^{n-1}(x)x^{n-1}}{(n-1)!}, \quad n \geq 1, \quad Q_m(x) := \int_0^x \max\{|q(\xi)|, |\tilde{q}(\xi)|\} d\xi. \quad (6.16)$$

II. Используя (6.9), (6.11) и (6.16), получим

$$|\hat{K}'_{n+1}(x, t)| \leq 3\hat{Q}_a(x) \frac{Q_m^n(x)x^{n-1}}{(n-1)!}, \quad n \geq 1.$$

Из формулы (6.11) для K'_1 следует, что

$$\|\hat{K}'_1(x, \cdot)\|_{L_2(0, x)} \leq \frac{\sqrt{2}}{2} \|\hat{q}\|_{L_2(0, x)}.$$

Используя эти неравенства и представление (6.15), оценим

$$\begin{aligned} \|\hat{K}'(x, \cdot)\|_{L_2(0, x)} & \leq \|\hat{K}'_1(x, \cdot)\|_{L_2(0, x)} + \sum_{n=1}^{\infty} \|\hat{K}'_{n+1}(x, \cdot)\|_{L_2(0, x)} \\ & \leq \frac{\sqrt{2}}{2} \|\hat{q}\|_{L_2(0, x)} + 3\sqrt{x} \sum_{n=1}^{\infty} \hat{Q}_a(x) Q_m^n(x) \frac{x^{n-1}}{(n-1)!} \\ & = \frac{\sqrt{2}}{2} \|\hat{q}\|_{L_2(0, x)} + 3\sqrt{x} \hat{Q}_a(x) Q_m(x) e^{xQ_m(x)}. \end{aligned}$$

С учётом того, что

$$\hat{Q}_a(x) \leq \sqrt{x} \|\hat{q}\|_{L_2(0, x)}, \quad Q_m(x) \leq \sqrt{x} (\|q\|_{L_2(0, x)} + \|\tilde{q}\|_{L_2(0, x)}) \leq 2R\sqrt{x}, \quad (6.17)$$

приходим к первому неравенству в (6.5).

III. Из (6.11) следует, что

$$\begin{aligned}
|\hat{K}_{n+1}(x, t)| &\leq \int_0^x |\hat{q}(\tau)| |K_n(\tau, \tau)| d\tau + \int_0^x |\tilde{q}(\tau)| |\hat{K}_n(\tau, \tau)| d\tau \\
&+ \frac{1}{2} \int_t^x \left(\int_{\xi-t}^{\xi} |\hat{q}(\tau)| |\dot{K}_n(\tau, t + \tau - \xi)| d\tau + \int_{\frac{\xi+t}{2}}^{\xi} |\hat{q}(\tau)| |\dot{K}_n(\tau, t - \tau + \xi)| d\tau \right. \\
&+ \left. \int_{\frac{\xi-t}{2}}^{\xi-t} |\hat{q}(\tau)| |\dot{K}_n(\tau, -t - \tau + \xi)| d\tau \right) d\xi + \frac{1}{2} \int_t^x \left(\int_{\xi-t}^{\xi} |\tilde{q}(\tau)| |\hat{K}_n(\tau, t + \tau - \xi)| d\tau + \right. \\
&\left. \int_{\frac{\xi+t}{2}}^{\xi} |\tilde{q}(\tau)| |\hat{K}_n(\tau, t - \tau + \xi)| d\tau + \int_{\frac{\xi-t}{2}}^{\xi-t} |\tilde{q}(\tau)| |\hat{K}_n(\tau, -t - \tau + \xi)| d\tau \right) d\xi.
\end{aligned} \tag{6.18}$$

Пусть $n = 1$. Подставляя выражение из (6.11) для $\dot{K}_1$ и $\hat{K}_1$, применяя (6.9) и (6.16), получим

$$|\hat{K}_2(x, t)| \leq 6\hat{Q}_a(x)Q_m(x).$$

Докажем по индукции оценку

$$|\hat{K}_{n+1}(x, t)| \leq 6\hat{Q}_a(x)Q_m^n(x) \frac{x^{n-1}}{(n-1)!}, \quad n \geq 1. \tag{6.19}$$

При $n = 1$ формула доказана. При $n > 1$ оценим правую часть (6.18) с помощью (6.9), (6.12), (6.16) и (6.19) и получим

$$|\hat{K}_{n+1}(x, t)| \leq Q_m^n(x)\hat{Q}_a(x) \frac{x^{n-1}}{(n-1)!} \left(1 + \frac{10}{n}\right),$$

а при $n \geq 2$ последнее число не превосходит 6. Оценка (6.19) доказана по индукции.

Из формулы (6.11) для $\hat{K}_1$ следует, что

$$\|\hat{K}_1(x, \cdot)\|_{L_2(0, x)} \leq \frac{\sqrt{2}}{2} \|\hat{q}\|_{L_2(0, x)}.$$

Применяя (6.15), (6.19) и это неравенство, получим

$$\begin{aligned}
\|\hat{K}(x, \cdot)\|_{L_2(0, x)} &\leq \|\hat{K}_1(x, \cdot)\|_{L_2(0, x)} + \sum_{n=1}^{\infty} \|\hat{K}_{n+1}(x, \cdot)\|_{L_2(0, x)} \\
&\leq \frac{\sqrt{2}}{2} \|\hat{q}\|_{L_2(0, x)} + 6\sqrt{x} \sum_{n=1}^{\infty} \hat{Q}_a(x)Q_m^n(x) \frac{x^{n-1}}{(n-1)!} \\
&= \frac{\sqrt{2}}{2} \|\hat{q}\|_{L_2(0, x)} + 6\sqrt{x}Q_a(x)Q_m(x)e^{xQ_m(x)}.
\end{aligned}$$

С учётом (6.17) это приводит ко второму неравенству в (6.5). □